

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Образ Севера в творчестве В. Каверина**

Исполнитель Иванчук Георгий Александрович

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор филологических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Ерофеева Наталья Евгеньевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

Аннотация

Работа посвящена анализу образа Севера в творчестве В. Каверина.

В первой главе «Север в русской литературе XX века» рассмотрен творческий путь В. Каверина в контексте исследований литературы, выявлен северный текст в произведениях «Два капитана», «Косой дождь», «Открытая книга», сделан обзор северного текста писателей Севера – Б. Шергин, Н. К. Жернаков, Е. С. Коковин, Ф. А. Абрамов, Е. Богданов, Ю. Казаков и др.

Вторая глава «Природа и люди Севера в произведениях В. Каверина» посвящена анализу образа русского Севера: рассматривается природа Севера в романах и повестях «Два капитана», «Наука», «Исполнение желаний», «Семь пар нечистых», «Косой дождь», «Открытая книга» Вениамина Каверина, рассматриваются люди Севера, представленные образами главных, и не только, персонажей в названных произведениях.

В заключении приведены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования. Сделан вывод, что материалы работы будут полезны исследователям русской литературы XX века и студентам-филологам.

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА I. Север в русской литературе XX века.....	8
1.1 Творчество В. Каверина в контексте исследователей литературы русского Севера.....	8
1.2. Писатели Севера и В. Каверин	14
1.3 Северные произведения в творчестве Каверина	23
ГЛАВА II. Природа и люди севера в произведениях В. Каверина.....	32
2.1. Природа Севера в романах и повестях Вениамина Каверина	32
2.2. Люди севера в произведениях Каверина.....	39
Заключение	52
Список литературы	55

Введение

Вениамин Каверин (19.04.1902-02.05.1989), писатель, драматург и сценарист. Свой псевдоним «Каверин» Вениамин Зильбер взял из произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин», вдохновившись дуэлянтом Петром Каверинным, с которым у них были схожие черты характера, например: откровенность, и сила духа, помогающая отстаивать идеалы, в которые он верит.

Писатель родился 19 апреля 1902 года в старом русском городе Пскове, был самым младшим в семье, братом ученого-вирусолога Л. А. Зильбера, создателя советской медицинской школы вирусологии. За свою жизнь Вениамин Каверин написал и опубликовал около девятнадцати романов и повестей, одиннадцати рассказов, двух драматических произведений и одиннадцати сказок [48].

Первой работой Вениамина Каверина стала фантастическая новелла «Хроника города Лейпцига за 18... год» (1922), опубликованный в составе альманаха «Серапионовых братьев», рассказ отсылал к творчеству немецкого романтика Э. Гофмана, так как рассказ был очевидно выдержан в фантастическом «гофмановском» стиле. Первым же самостоятельным произведением и книгой стала «Мастера и подмастерья» (1923), состоящая из шести рассказов. В дальнейшем книга называлась просто «Рассказы».

До 1930 года В. Каверин писал в основном рассказы и пьесы, которые потом вошли в несколько томов собраний его сочинений. После 1930 года писательский вектор Вениамина Каверина меняется в сторону романтических произведений, первый роман писателя назывался «Исполнение желаний» (1934), который писался более трех лет, и первые главы дались писателю с трудом, так как опыта написания романов у В. Каверина не было. По воспоминаниям писателя, впоследствии роман переписывался несколько раз, он постоянно редактировал «лишнее» [5].

Несмотря на популярность, творчество В. А. Каверина также остается еще малоизученным.

Отдельные произведения В. Каверина были проанализированы в книге О. И. Новиковой и Вл. И. Новикова «В. Каверин: Критический очерк» (1986), в которой авторы прослеживают долгий и плодотворный путь прозаика на протяжении шести десятилетий его работы. Творчество писателя рассматривается в неразрывной связи с движением жизни, с развитием советской прозы 1920-1980-х годов прошлого века. Авторы исследуют закономерности сюжетосложения, изображения характеров, особенности языка и стиля каверинских произведений, но мало затрагивают тему Севера, ее влияние на его творчество, как в ранних произведениях, так поздних, а в романе «Два Капитана» (1936-1944) Север описывается только в контексте советской политики, военной темы и пейзажных художественных образов, помогающих описывать исторические события. Хотя военная тема в контексте Севера, может хорошим объектом для исследования, но она тоже почти не разработана [33].

Особенности героев писателя анализируются в монографии Э. Я. Фесенко «Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина» (2006). Автор рассматривает художественную концепцию личности в произведениях В. А. Каверина, относящихся к разным жанрам. В центре внимания исследователя – проблема типологии героев, вопросы своеобразия романтического героя, принципы создания характера героя в мемуарном и эпистолярном жанрах и др. [37, с. 116].

Э. Я. Фесенко также интересуется нравственно-философская проблематика произведений В. Каверина в контексте всего творчества писателя на фоне художественно-этических исканий русской литературы XX века, говор о контрастности персонажей таких произведений, как «Художник неизвестен», «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», «Два капитана», «Открытая книга» [37]. О героях В. Каверина отдельно писали М. Ломовская, Н. Д. Старосельская, Д. Быков и др.

Писатели Севера рассматриваются в монографии Е. Ш. Галимовой, «Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера» (2017), которая посвящена северному тексту русской литературы. Как пишет сама автор: «Чтобы охарактеризовать сущность феномена северного текста русской литературы как сверхтекста, необходимо, прежде всего, раскрыть значение терминов, использованных в названии этого явления. Начнём со значения термина «текст» – одного из ключевых и самых употребительных терминов в современных гуманитарных исследованиях» [24, с. 116].

О культурных традициях русского Севера писали Д. С. Лихачев, Т. А. Бернштам, И. В. Власова. Язык поморцев изучается В. Ануфриевым, А. Л. Арефьевым; идеология и мифопоэтика в творчестве Ю. П. Казакова привлекает внимание А. С. Антипиной, А. Е. Князевой и других.

Как видно из обзора литературы, исследование творчества писателей, посвятивших свои произведения русскому Северу, является актуальным научным направлением. Однако к наследию одного из интересных авторов, В. Каверину, внимания уделено меньше. Чаще привлекает романтика романа «Два капитана».

И хотя творчество В. Каверина также тесно связано с северной тематикой, образ Севера в творчестве писателя до настоящего времени не был предметом изучения. Это и определяет **актуальность** нашего исследования.

Объект исследования – творчество В. Каверина.

Предмет исследования – образ Севера в творчестве В. Каверина.

Цель исследования – определить художественное своеобразие образа Севера в произведениях В. Каверина.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть творчество В. Каверина в контексте русской литературы XX века.

2. Проанализировать своеобразие северной природы в произведениях В. Каверина «Два капитана», «Косой дождь», «Открытая книга».

3. Рассмотреть Север в судьбе людей на материале произведений В. Каверина «Два капитана», «Открытая книга», «Семь пар нечистых», «Исполнение желаний», других.

Материал исследования:

Каверин В. А. «Исполнение желаний» (книги 1–2, 1934–1936), «Два капитана» (книги 1–2, 1936–1944), «Открытая книга» (1946), «Семь пар нечистых» (1961), «Косой дождь» (1962), «Наука расставания» (1983), др.

Методы исследования – системный и сравнительный на основе историко-теоретического подхода.

Методологическую основу составили:

– работы ученых по истории и культуре Севера – В. В. Ануфриева, А. Л. Арефьева, Е. Ш. Галимовой, И. В. Власовой, Т. А. Берштам, Д. С. Лихачева, А. Мельниковой, Е. А. Мироновой, И. И. Муллонен, Н. М. Терехина, других;

– творчеству В. Каверина – Д. С. Ломовская, А. Е. Князевой, Вл. И. Новикова О. И. Новиковой, Е. Постновой, Н. Д. Старосельской, Э. Я. Фесенко.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые даётся сравнительный анализ особенностей изображения русского Севера в произведениях В. Каверина

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия Север в русской литературе XX века как устойчивого топонимического маркера, как художественного «топоса».

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов исследования в процессе изучения отечественной литературы, в том числе в рамках знакомства с историко-культурным наследием русского Севера и творчеством писателя Вениамина Каверина.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. Север в русской литературе XX века

1.1 Творчество В. Каверина в контексте исследователей литературы русского Севера

Творчество В. Каверина хранит в себе множество неизученных аспектов, и в наше время количество исследователей, к сожалению, не увеличивается. Творческий путь автора идет еще с 20-х годов XX века, а заканчивается со смертью писателя в 1989 году, практически на заре века, оставив свой весомый след в истории советской и российской литературы. Свой творческий путь писатель, как и многие начал с поэзии, еще во время обучения в Псковской гимназии он пробовал себя как поэт, повзрослев, после критических замечаний бросил, даже О. Мандельштам написал о поэтическом творчестве писателя «От таких как ты, поэзию надо защищать» [33, с. 8].

Благодаря лучшему другу Ю. Тынянову, мужу сестры и однокласснику брата В. Каверина, был вхож в литературные круги Петрограда (Санкт-Петербурга), был знаком с В. Шкловским, Е. Шварцем, В. Ивановым. Там же и поступил в Ленинградский государственный университет, на историко-филологический факультет, на арабское отделение. Но литературное творчество все еще манило его, и в один из дней, после экзамена, В. Каверин, попробовал себя в конкурсе прозы Дома Литераторов, так появился первый опыт публикации под названием «Одиннадцатая аксиома» (1920), но занять первое место не удалось, и рассказ был удостоен лишь одной из шести премий. В награду молодой автор получил 3000 рублей, которые из-за обесценивания рубля после войны и революции хватило лишь на несколько конфет, но это был первый писательский успех и гонорар В. Каверина.

В 1921 году В. Каверин вступает в литературный кружок «Серапионовы братья», который сложился из учеников Е. Замятина и В. Шкловского, членами кружка были: К. Федин, М. Слонимский, Н. Тихонов, Е. Полонская, М. Зощенко, Н. Никитин, И. Груздев, и В. Каверин, в кружке у всех были прозвища, свое получил и В. Каверин: его называли «Брат Алхимик».

Наверное, из-за того, что он пытался объединить реальное и фантастическое. В двадцать лет женился на сестре лучшего друга, Лидии Тыняновой [33].

Исследователи творчества В. Каверина стали появляться еще при жизни автора, так в 1986 году вышла на свет первая монография «Критический очерк В. Каверин» о жизни и творчестве писателя авторами которой выступили Владимир Иванович и Ольга Ильинична Новиковы.

Ольга Ильинична работала в то время в Издательстве «Художественная литература», и даже редактировала восьмитомное собрание автора. Они подружились семьями, слушали истории из жизни от жены Каверина, так авторы монографии и задумались о написании работы, перед публикацией которой, Каверин лично прочитал ее, и одобрил. На сегодняшний день эта монография остается наиболее основательной научной работой, исследователи прослеживают долгий и плодотворный путь прозаика на протяжении шести десятилетий его работы [33].

Писать стихи писатель начинает еще в псковской школе. Если в начале исканий себя в поэзии В. Каверина упрекает Мандельштам, говоря, что его нельзя даже подпускать к стихосложению «От таких как ты, поэзию надо защищать» из-за чего писатель решает не сочинять больше, но хоть стихосложение он бросил, некоторые строчки он все же использовал в своих прозаических произведениях, от лица своих героев [5, с.8].

Максим Горький, наоборот, следил за творчеством В. Каверина еще с участия в литературном конкурсе Дома Литераторов. Горький старался не давать критических замечаний по поводу работ Каверина, но все же делился мыслями и ненавязчивыми советами, хоть он и говорил, что не хочет выступать в роли «учителя», но по факту так и выходило, в биографии многих известных писателей и поэтов играли роль «старшие наставники», которые старались помочь раскрыть талант авторов, у А. Пушкина это был В. Жуковский, у Н. Гоголя – А. Пушкин, у М. Булгакова – Н. Гоголь. Несколько раз М. Горький выступал против некоторых критических замечаний к каверинским работам, потому что верил в его талант [7].

Еще одним критиком и наставником В. Каверина был лучший друг, писатель Ю. Тынянов, от которого он брал практически все – стиль жизни, знания, отношение к писателям прошлого и современности. Тем не менее, Ю. Тынянов был против поэтической карьеры В. Каверина, и после одного из разговоров с молодым автором, за которым он прочитал трагедию в стихах, предложил тому попробовать себя в прозе [5, с. 8].

Стоит отметить, что не только из-за советов Ю. Тынянова В. Каверин пришел к прозе, кажется, что с его мироощущением, он и сам перешел бы на прозу.

Первые попытки В. Каверина были раскритикованы Ю. Тыняновым, так как, он в своем произведении подражал «бунинской манере», не развивая свой собственный стиль, уже отмеченный наставником в стихотворных рассказах.

М. Горький и Ю. Тынянов, как наставники не вмешивались в творчество В. Каверина, а лишь наставляли на пути поиска своего индивидуального стиля.

Авторы монографии относят В. Каверина к писателям «детства и юношества», таким, как Д. Гранин, И. Грекова и другим писателям, тоже обратившихся в своих произведениях к изображению «жизни науки и ученых» [33, с.250].

Как указывает исследователь Вл. Новиков, из-за отсутствия работ, обобщающих творчество писателя, существующие статьи рассматривают творчество В. Каверина с точки зрения одного какого произведения. Практически каждый автор статьи рассматривает писателя по-разному, этот факт мешает поиску места В. Каверина в литературном процессе [33, с. 251].

В наше время публикуется очень малое количество научных работ, посвященных творчеству Каверина, из последних можно выделить научную диссертацию Е. Постновой, которая выделяет главной темой позднего творчества писателя шестидесятых–семидесятых годов тему искусства. Также автор причисляет Вениамина Каверина к числу авторов, для которых важнейшим является «визуальный модус» [34].

Герои произведения анализируются в монографии Э. Я. Фесенко «Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина», исследуется художественная концепция личности в произведениях В. Каверина, относящихся к разным жанрам. В центре внимания автора - проблема типологии героев, вопросы о своеобразии романтического героя, принципы создания характера героя в мемуарном и эпистолярном жанрах и др. Нравственно-философская проблематика произведений Каверина изучается в контексте всего творчества писателя на фоне художественно-этических исканий русской литературы XX века. Автор монографии выделяет такие черты романа Каверина как: «романа-документа», «социально-исторического», «романа-пути», «воспитательного романа», «лирико-психологического» и «романа приключенческого». Отмечает, что произведения Каверина часто дополняют друг друга, называя их «большим ансамблем» [37]. Сам Каверин писал, что его произведения можно поставить в хронологическом порядке для того, чтобы лучше понять личность писателя [5, с. 148].

Еще одним источником информации служат работы самого Вениамина Каверина, в книге «Вечерний день» автор опубликовал личные письма, литературные заметки, статьи, критические работы.

Книга содержит личную информацию писателя, которая, по нашему мнению, имеет большую ценность для изучения поэтики и творчества Каверина. По содержанию, книга затрагивает двадцатые (начало писательского творчества) - семидесятые (начало восьмидесятых). Каждая глава в книге начинается с вступления, и краткого экскурса по десятилетию, например: о тридцатых он пишет, как о знаменательных для его писательской карьеры, и с сожалением отмечает о потере архива с письмами и рукописями во времена блокады Ленинграда [5].

Были безвозвратно потеряны письма Б. Пастернака, К. Федина и др., в которых содержались рецензии и советы. Потеря такого рода материалов, всегда большая потеря, как для исследователей темы, так и для обычных

поклонников авторов, так как рассмотрение личности писателя может помочь лучше раскрыть его творчество.

В письме жены Булгакова описываются интересные моменты творчества как одного так и другого авторов, например: Вениамин Каверин попросил жену Булгакова прислать список авторов, в произведениях которых разбирался вопрос женитьбы Мольера, также жена Михаила Афанасьевича поделилась интересным фактом о проработке главных и второстепенных героев «его черновые тетради пестрят такими разделами: Костюмы, Модные лавки, Брань, Непристойности и двусмысленности, Еда, Звания, Выражения» и тому подобное, в таком же ключе он даже прорабатывал предков главных героев, и второстепенных персонажей [5, с. 203].

Очень ценно и то, как обращаются к автору адресант письма, так например: друзья автора обращались к Каверину: «Дорогой Веничка» [5, с. 201], и Вениамин Каверин отвечал, друзьям в своих письмах: «Твой Веня.», «Веня» [Там же].

Булат Окуджава, как и Корней Чуковский обращались к писателю: «Дорогой Вениамин Александрович!», и во многих письмах очень тепло отзывались о творчестве Каверина [Там же, с. 125].

Каверин опубликовал письма с такими знаменитыми людьми как: К. Чуковский, Б. Окуджава, А. Твардовский, М. Зощенко, А. Фадеев, и др.

Также в этой книге автор описывает свои впечатления об экспедиторах Севера, таких как: Н. Пенегин, исследователь Севера, путешественник, участник первой русской научной экспедиции к Северному полюсу 1912–1914 гг., художник, фотограф, писатель, о котором Каверин пишет: «Его книги полны точных описаний северной природы» [Там же, с. 92], «Виден взгляд художника» [Там же, с. 92]. Каверин пишет, что Пенегин, во многом консультировал по правильности изображения героев романа «Два капитана» и во многом, «что касается географической стороны вопроса» [5, с. 94].

Первая поездка на север: во время войны Каверин работал военным корреспондентом газеты «Известия», и «ТАСС», но статьи, к сожалению, не

сохранились, Каверин отмечает, что информацию, которую стоило бы описывать сотнями страниц, а в распоряжении автора было пять или шесть, так что выходил, по сути «сухой перечень событий», «инвентарь» [Там же, с. 123].

За время работы корреспондентом, Каверин посетил: Мурманск, главную базу Северного флота в городе Полярный, писатель описывает, что пароход, на котором он должен был попасть на главную базу Северного флота, был «невоенной», «неуклюжей старой посудиною», в контексте места, в которое Каверин направлялся, звучит очень иронично [5].

Автор, как и многие военные корреспонденты севера жил в гостиницах или комнатах, квартирах, выделенных для них.

Он также описывает, что: «можно было жить в квартире по несколько недель, и за все время не увидеть владельца», «находившегося в командировке или походе», так они с коллегой, несколько раз переселялись, например в квартиру офицера-подводника [23].

Поселок Полярное (ныне город Полярный), Каверин описывает как «соединение старого и нового», город имел деревянные, старые дома, и новые постройки, построенные с определенной планировкой, расположенный за сопками, планировку можно, наверное, сравнить с Кронштадтом, из-за такой же линейности, видимо, для того же, для сложности обстрела города. Автор сравнивает жизнь в военном поселке с «Орлиным гнездом», в котором, подводники, летчики, военные корреспонденты, появлялись редко, а если и встречались, то вскоре, по приказу «улетали» на фронтовые линии [5, с. 139].

В. Каверин считал, что во время войны писать романы не стоит, но редактор Петр Чагин, «убедительно доказал обратное», и побудил Каверина все же отправиться на Северный флот, что помогло не только, как «военкору», но и как писателю [5, с. 133].

О морских пейзажах Мурманска автор писал, что во времена войны не заметил всей красоты северных широт, не до красоты было. Но во время морской прогулки от Мурманска по Мотовскому заливу описывает как «на

полотне Ван Гога» [5, с. 133], все увиденное, писатель стал рассказывать стоящему рядом на палубе моряку, коренному северянину, который, тоже «втянулся» и обнаружил, что все это время жил «перед лицом беспрерывно совершающегося чуда», солнце он описывал как «тихий пожар», из сказанного, можно сделать вывод о художественном таланте интерпретации действительности автора [Там же]. К сожалению, старый Мурманск в этой поездке не удалось описать Каверину, старый город был сожжен бомбами, по словам автора, на него было сброшено их едва ли не больше, чем на Мальту. Деревянные, русские постройки были навсегда потеряны, даже китайский квартал, куда любили ходить моряки [Там же, с. 143].

Русский север сыграл огромную роль на творческом пути Каверина, после первой поездки, Каверин уже специально возвращался туда для зарисовок своих будущих работ.

1.2. Писатели Севера и В. Каверин

Чтобы лучше понять культурные особенности русского Севера, кто как не писатели, родившиеся на севере, в полной мере раскроют атмосферу русского Севера. Ученые в своих исследованиях указывают на многослойность топонимии северных территорий, которая свидетельствовала о многоэтапном освоении этой области. Бернштам, в своем исследовании приводит цитату русского ученого Николая Надеждина, в которой он называет географические названия «языком земли» [19, с. 94].

Среди родившихся на севере писателей и поэтов особо выделяется Борис Викторович Шергин (1893-1973), в своем произведении «Архангельские новеллы» (1936), писатель использует такие необычные обозначения севера как: Норвега (Норвегия), Палтосина (Палтус), Становишше – гавань на Мурмане, также поселок, Тайбола – лесные дебри между реками Пинегой и Печерой, Архангельской губернии. Русский Север, как известно, является основной темой творчества Бориса Шергина. В его дневниках образ любимой

родины занимает важное место, противопоставляя его описаниям повседневной жизни в Москве. Север, описанный в дневниках Шергина, предстает как удивительное, волшебное пространство, куда писатель время от времени уходит и находит душевный покой [13, с. 16].

Это чувство сказочности возникает, когда Б. Шергин описывает северное природное пространство, которое иногда кажется загадочным и словно окруженным волшебством. Например, он описывает окрестности Нёноксы как место, где «поляну окружает стена розовой ольхи и рябины», где «речка журчит по камешкам» и «изогнется меж сребромшистых холмов высокой тундры» [Там же, с. 635]. Писатель говорит о необыкновенных чувствах, которые он испытывал в этом сказочном мире: «Удивительное, странное и сладостное состояние овладевало мною иногда, среди этой природы, в этой несказанной тишине. И любил я ходить один, а не с ребятами-сверстниками. Какая-то сказка виделась воочию» [Там же].

Специфические описательные обороты можно обнаружить в сточках «Архангельская страна, Двинская земля богатеет от моря» [Там же, с. 104]; «Обильна Двинская страна! Богата рыбой и зверем, и скотом, и лесом умножена» [Там же, с. 103]. «Выбежит шкуна из Белого моря, тут во все стороны Ледовитый океан» [Там же, с. 74]. Бытует в Поморье и древнее название Северного Ледовитого океана – «Студёное море», что не могло не найти отражения на страницах северного текста: «Родную мою страну обходит с полуночи великое Студёное море» [Там же, с. 104]; «Угрюмо Студёное море – седой океан» [Там же, с. 104].

В северном тексте находят применение старинные поморские названия архипелагов: Грумант – Шпицберген и Матка – Новая Земля: «Сам батюшка Грумант вам моими устами сказку говорил, а седой океан песню пел» [Там же, с. 295]. Традиционное название Белого моря: У Белого моря берега: Зимний, Летний, Кемский, Терский. И на каждом берегу те же суда строили своим манером; На Онежском берегу меня встречала маленькая Варенька [Там же].

Еще один писатель, Николай Кузьмич Жернаков (1914-1988), родом из Холмогор, его творчество является значительным явлением в истории отечественной литературы и русского Севера. Автор более 30 произведений прозы, его имя и трилогия «Краснотал» (1976) упоминаются в учебниках вузов как одно из наиболее значительных эпических произведений периода с 1950 по 1980 годы. Повести, рассказы и романы Жернакова рассказывают о жизни северного крестьянства и холмогорской деревни с начала XX века до послевоенных лет. Его произведения, такие как «Поморские ветры» (1969), «Белая ночь в окне» (1966), опубликованные в журнале «Юность», стали известными на всей территории Советского Союза. В эпопее «Краснотал» (1976) основное внимание уделено женской судьбе и драме, которая переплетается с историческими событиями. Жернаков также известен своими фронтовыми повестями, собранными в книгу «Фронтальная страда» (1987).

В конце 50-х начале 70-х годов появляются несколько книг Жернакова: «Восход» (1957), «Сосны шумят» (1957), «Единомышленники» (1960-1963), «Поморские ветры» (1969). В 1959 г. Н. К. Жернакова приняли в Союз писателей, а 1962 г. он поступил на двухгодичные Высшие литературные курсы в Москве. С 1970 по 1975 гг. писатель работал над трилогией «Краснотал» (1976).

Еще одним значимым писателем русского Севера, можно считать Евгения Степановича Коковина (1912-1977). В конце 1940-х годов творчество Евгения Коковина стало широко известным, в частности его повесть «Детство в Соломбале» (1947), которая была переиздана более 30 раз. Он также написал ряд повестей для детей и подростков, таких как «Вожак санитарной упряжки» (1945), «Счастливого плавания!» (1951), «Экипаж боцмана Рябова» (1976) и другие.

В произведении «Детство в Соломбале» (1947) Е. Коковин с любовью описывает панораму ещё дореволюционного Архангельска, и «блеск куполов» его, вызывает у писателя ностальгическую теплоту, любовь к городу своего детства [24].

Признанным певцом русского Севера называют Федора Александровича Абрамова (1920-1983), некоторые исследователи называют его: «наш летописец», «создатель бессмертной книги о России», родившись на берегах таежной Пинеги, писатель внес значительный вклад в русскую литературу. В 1958 году вышел первый роман Ф. Абрамова «Братья и сестры», рассказавший о военных годах в глухой архангельской деревне. Его произведения и публицистика являются неотъемлемой частью литературного процесса второй половины XX века. Будучи сыном крестьянина, он всегда придерживался убеждения о том, что крестьянство является основой и солью нации. В разные годы опубликованы получившие широкое признание повести: «Безотцовщина» (1961), «Пелагея» (1969), «Деревянные кони» (1970), «Алька» (1972). В последние годы жизни вышла повесть «Мамониха» (1980) и сборник рассказов «Трава-мурава» (1955-1983). Произведения Абрамова неоднократно инсценировались для театров. В его творчестве отразилась правдивая история России, особенно северной деревни, в трудные годы их истории.

Значимым лицом северной поэзии по праву считается, Николай Журавлёв - поэт, родившийся в Архангельске, много писал о севере. Главной темой его творчества, отличающегося особым лиризмом и сокровенностью, стали Русский Север и северяне – мужественные, стойкие люди с открытой душой. Например, в стихотворении «На Севере всё в крупных формах» (1965), «Всему отсчет и счет большой» (1978), «Преудивительный народ» (1979), поэт использует много раз слово «крупный, большой, огромней», чтобы показать исключительность своей родины и народа проживающего на ней [23].

Использование эмоциональных выражений и восклицаний способствует формированию идеализированного и гиперболизированного образа Севера, оказывающий значительное влияние на привлекательность этого региона и вдохновение художников.

Основное внимание писателя в произведениях занимает художественное исследование связи характера жителей Русского севера и природы, а также социальные процессы, происходящие в северной деревне.

Белое море и её производные были описаны в романах архангельского прозаика Евгения Богданова (1923–1999), посвящённых нелегкой жизни и труду поморов, неизменно обрастают различного рода положительными коннотациями, отражающими отношение поморов к морю как к кормильцу, защитнику, строителю души: «Холодное Белое морюшко плещется, словно былинное, сказочное диво» [23]; В этом его однообразии было что-то величаво-многозначительное». В своем романе «Поморы» (1982) писатель описывает сцену гибели Елисея, который был унесен на льдине во время промысла морского зверя. В этой сцене присутствуют мотивы неизбежности, жертвоприношения и связи между морской стихией и человеческой жизнью: «Елисей, лежа на льду, видел, как тюлениху смыло волной. Он прошептал: “Убил я утельгу, и она меня с собой возьмет”. После нескольких ударов зимних волн льдина опустела...» [14, с. 1]. В этом произошедшем отражены мифологические мотивы возвращения к материнскому лону океана-моря, переплетаясь с представлением о бессмертии человека. Христианское понимание бессмертия освобождает человека от чувства обреченности и придает внутреннюю свободу торжества души над смертью [23].

Из попавших волей судьбы на север, можно выделить следующих писателей: Юрий Казаков, Александр Грин, Евгений Замятин, Михаил Пришвин.

В 1956 году Юрий Павлович Казаков (1927–1982) впервые посетил Север, приехав в Архангельск и на берега Белого моря во время учебы в Литературном институте. В Архангельске были опубликованы его первые книги – «Тедди» (1957) и «Манька» (1958). А его основной труд о Беломорье, который объединил произведения, написанные после поездок на Север в 1960-1970-х годах, стала книга под названием «Северный дневник» (1973) [24, с. 191].

Для большинства читателей 1950–1970-х годов Казаков стал первооткрывателем мира Поморья.

Е. Галимова, в своем исследовании пишет, что «Северный дневник» (1973), как и другие его книги, стал исследованием русского национального характера [24, с. 94].

В первых северных рассказах Казакова можно выделить стремление автора разгадать неизведанный для него мир, понять особенности природы и личности помора. Это стремление проявляется через две авторские стратегии. Первая из них наиболее ярко представлена в рассказе «Поморка» (1957), где центром внимания становится девяностолетняя Марфа. Рассказ ведется от лица автора, что придает произведению документальный характер, однако создает определенное расстояние между автором-рассказчиком и героиней, делая автора скорее наблюдателем. Марфа предстает перед рассказчиком как «другая» по двум аспектам: как представитель другого времени и другой культуры. Она почти не разговаривает в рассказе, и повествователь ограничивается описанием ее действий и рассказом о ее судьбе [24, с.194].

В своем произведении «Трали–вали» (1959), писатель помогает представить северные ландшафты, и ощутить атмосферу зимнего вечера на берегу, «Вспоминает Егор низкий сумрачный берег, северное море, жуткое полярное сияние зимой, сизые маленькие изуродованные елки, мох, песок; вспоминает, как горел по ночам маяк, как ослепительно и дымно мерцал его свет, лучами скользя по мертвому лесу. Но думается ему обо всем этом равнодушно и отдаленно» [9, с. 26]. В другом произведении он показывает другую ситуацию и использует слово «Троем», что означает втроем: «А когда корабль идет по черной воде, то по льду рядом собаки бегут. И почему-то бегут «троем». Она так и сказала по-северному: «троем», а я представил Двину, и пароходы, и Архангельск, и деревню на Белом море, откуда она приехала. Высокие двухэтажные пустые избы, черные стены, безмолвие и уединенность» [Там же, с. 2].

На севере отбывал ссылку Александр Грин, высланный на туда за принадлежность к социал-революционной партии.

Александр Грин полюбил север, красота и сказочность северной природы заворожили писателя, и впоследствии пинежский пейзаж воссоздается им в повести «Таинственный лес» (1913). В ссылке и вскоре после нее Грин создает рассказы «Зимняя сказка» (1912), «Глухая тропа» (1913), «Ксения Турпанова» (1912), «Сто верст по реке» (1916), повесть «Жизнь Гнора» (1912).

В рассказе «Ксения Турпанова» (1912), писатель описывает Кегостров как Тошный остров, на котором жизнь А. С. Грина и его жены Веры Павловны была трудной. Летом Гриневские могли уезжать в город, но осенняя распутица удерживала их на острове, что негативно сказывалось на самочувствии писателя. Грин описывает, что поздняя северная зима сильно давила на жителей Тошного острова: река медленно замерзала, образуя ледяное сало, которое затем разбивалось оттепелью и плыло по руслу, создавая грязно-белую корку. Льдины скапливались у берегов, примерзали, образуя стекловидный лед, который ночью застывал, а утром таял и уплывал в море. Маленькие пароходы, курсировавшие летом между городом и островом, постепенно прекратили свои рейсы. Жители Тошного острова тосковали по санной дороге и страдали от этой затяжной зимы [40].

Евгений Замятин (1884–1937) – еще один писатель, полюбивший Север. В 1915 году побывал в Кеми, на Соловках и в Соробе, и эта поездка отразилась в цикле его северных рассказов «Кряжи» (1915), «Ёла» (1923), «Африка» (1916), повесть «Север» (1923).

Жизнь и быт героев этих рассказов Замятина подчинены природному календарю и календарю хозяйственных работ и промыслов.

В рассказе «Кряжи» (1915) встречаются различные события, связанные с праздниками и природными явлениями. На Петров день происходит гулянье, где Иван не решается дарить Марье гребень в знак своих чувств. На Кузьминки происходит инцидент со змеем, который Иван не смог одолеть для

демонстрации своей силы. На Михайлов день выпал снег, и Иван отправился за гусями, мечтая о подвиге. Наконец, на Святки разворачивается основное действие: Иван решается первым переехать через замёрзшую реку. В рассказе временные рамки определяются церковными праздниками, а само время года не упоминается [10, с. 533]. Течение времени фиксируется датами, приходящимися на церковные праздники [Там же].

Во всех произведениях о Севере Замятина главные герои либо погибают, либо оказываются в ситуациях, где им грозит опасность (например, в «Африке» (1916) Фёдор Волков умирает на китобойном судне по пути к своей мечте, в рассказе «Кряжи» (1915) Иван оказывается между жизнью и смертью, провалившись под лед, в повести «Север» (1923) Марей и Пелька заживо погребены медведем, в рассказе «Ёла» (1923) Цыбин отказывается покинуть своё только что приобретённое судно во время шторма и погибает вместе с ним.

Рассказы и повести А. П. Чапыгина (1870–1937) о северянах также часто заканчиваются гибелью героев, в рассказе «Белый скит» (1912): Афонька, совершив братоубийство, тонет в болоте, Михейка, герой рассказа «Лесной пестун» (1911), оставив своего товарища на верную смерть, также погибает. В народном представлении время может иметь как положительное, так и отрицательное значение: «Положительное время – это время жизни, отрицательное время – время смерти, потустороннего мира, нечистой силы» [10].

Михаил Пришвин (1873-1954) считал Север своей творческой родиной. В начале своей творческой карьеры он отправился в северные края, полагая, что местный фольклор сможет помочь ему. Летом 1906 года М. Пришвин решил оставить служебную карьеру и отправился на север, не имея при себе почти ничего, кроме дешевого ружья, чтобы записывать народные сказки и язык. Он провел несколько месяцев в Выговском крае (Карелия) [51].

По заданию географического общества в 1907 году М. Пришвин снова отправился на Север: «Оставив все позади, я снова направился... в место, где

обитают неиспуганные птицы, чтобы записывать сказки», – вспоминал он [Пришвин М. М., 1959; Т. 1]. В середине мая 1907 года он отправился в Архангельск по рекам Сухоне и Северной Двине. Так начались его путешествия по Северу. Пешком, на лодке и на пароходе он обошел и изучил берега Белого моря до Кандалакши. Затем Пришвин пересек Кольский полуостров, посетил Соловецкие острова, Западный Мурман, а в начале июля вернулся в Архангельск морским путем. «В Архангельске, – писал он, – я познакомился с моряком, который увлек меня своими рассказами, и мы отправились на его рыбацком судне по Северному Ледовитому океану. Две недели мы пробыли на рыбацком судне где-то за Каниным Носом и добрались до Мурмана. Там я остался на рыбацкой станции, занимаясь ловлей рыбы в океане. Наконец, я отправился в Норвегию на пароходе и, обойдя Скандинавский полуостров, вернулся домой» [51].

Северный текст Пришвина — вошедшие в золотой фонд русской литературы книги «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края» (1907), «За волшебным колобком» (1908), «Берендеева чаша» (1935–1937), «Корабельная чаша» (1954), «Осударева дорога» (1957).

Спецификой северного текста Михаила Пришвина можно считать: описание жизни северян в строгой взаимосвязи с природным циклом: каждому делу своё время: для охоты, рыболовства, земледелия, всему свое время и место. Из-за взаимосвязи природы и человека в тексте, появляется мифологическое восприятие текста [24]. Галимова, в своем исследовании приводит цитату Малиновского о мифологизации и традиции во взаимодействии с природой в северном текст: «функция мифа – усиливать традицию, наделять ее большей ценностью и престижем путем выведения её из самой высокой, самой лучшей и самой сверхъестественной действительности, из первобытных событий» [Там же].

Поэт Анатолий Лёвушкин описывает Двину в своих стихах как холодную, спокойную, пробуждающую, замёрзшую, но в то же время широко распахнутую и глубокую реку, которая движется волнами и всегда занята

своими делами [12]. Поэт использует яркие образы, чтобы передать её характеристики и описать её как верную подругу: «разветвилась Двина, к морю Белому льнёт» [11].

Море у Анатолия Левушкина: «дышит тепло и влажно» [23], олицетворение очень часто фигурирует в северном тексте поэтов и писателей, обращение с природой, морем как к живому существу, поморские жители деревень обращаются к морю как к кормильцу, ведь во многом они жили за счет рыболовного промысла, и торговли, выходили в море и разговаривали с ним, чтобы оно было спокойнее. Мифологема моря в литературе Севера охватывает всеобщие и универсальные идеи о единстве человека с миром, рассматривая их как историческое и эсхатологическое явление. Она уходит корнями к древним космогоническим представлениям и обогащается культурными смыслами, которые накапливаются на протяжении веков [Там же].

В языке произведений писателей можно увидеть такие топонимы севера как: Белое море, Северная Двина, Белые ночи, белый снег, Архангельск, церковь, крест, как один из ключевых символов православной культуры, дорога тундра, северное сияние. Самые важные и наиболее частотные гидронимы, используемые в северном тексте, – это названия северных рек, и, прежде всего, – Северной Двины, своеобразного символа русского Севера.

В дальнейшем исследовании, сопоставление образов русского севера писателей севера и Вениамина Каверина, может помочь выделить уникальные черты образа севера.

1.3 Северные произведения в творчестве Каверина

Чтобы начать знакомство с «Севером Каверина», стоит для начала определить, что такое русский Север и где он находится на территории нашей необъятной Родины.

Понятие русского Севера не имеет устоявшегося определения. Принадлежность того или иного региона к русскому Северу не является общепринятой. «Русский Север» является скорее историко-культурным понятием, чем географическим или административным. Первым, кто использовал термин «Русский Север» в своих в путевых заметках, был А. П. Энгельгардт [41].

В XX веке русским Севером было принято называть вполне конкретные территории в границы региона включены Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Тверская, Костромская области, Республики Карелия и Коми – ареал, очерченный Т. А. Бернштам и К. В. Чистовым в 1992 году [21, с. 23].

Так, по мнению исследователя А. П. Энгельгардта, «Русский север, это территории составляющие Архангельскую губернию и обнимающего огромное пространство от грани Норвегии до Тобольской губернии вдоль берегов Северного океана и Белого моря» [41, с. 13].

На протяжении истории он не имел определенных территориальных границ, и если говорить про историю России, то первые северные территории во владении Киевского руси при правлении династии Рюриковичей датированы 862 годом, это были территории где сейчас располагается Санкт-Петербург и часть Ленинградской области до берегов Нево (современного Ладожского озера) и Онеги (современного Онежского озера) [42].

По мнению А. П. Энгельгардта: русский Север в начале XX века находился в некоем летаргическом сне, сразу приходит на ум такое понятие как: «Вечная мерзлота – это слой почвы, камней и песка, которые более двух лет находятся в замерзшем состоянии, то есть температура земли не поднимается выше нуля градусов. Толщина такого слоя может быть от нескольких метров до нескольких километров», если посмотреть на климатические условия, то становится вполне ясна причина застоя [41, с. 13].

По мнению Лебедева: к началу XX века русский Север в административном плане занимал территории Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний [52]. Архангельская губерния занимала территории

современной Архангельской, Мурманской областей, ряда районов современной Карелии и Республики Коми, и была самой крупной по территории губернией в Европейской России [20].

Первое упоминание русского Севера в творчестве Вениамина Каверина, было в романе «Исполнение желаний» (1934-1936), о котором Каверин писал, что люди в этом романе занимаются литературной работой, которую не стоит изображать в романе [5, с. 101].

Действие романа происходит в Ленинграде, где главный герой, будучи студентом-филологом, нашел в архиве рукописи Пушкина, с десятой главой «Евгения Онегина».

Каверин и сам бывал в архивах в юности спускался в петроградское рукописное отделение «Публички», где встретил таких же людей, которые отдали свои жизни за рукописи, о них и написал в романе писатель. Автор выбрал именно Пушкина, отдавая тем самым дань поэту, ведь даже свой псевдоним Каверин взял из «Евгения Онегина». Декабристы тоже упоминаются в сюжете, ведь даже фамилия главного героя Николая Трубачевского созвучна с фамилией декабриста Сергея Трубецкого. Это был первый реалистичный роман писателя, он часто обращался к своим друзьям за советом по мере написания произведения. Написание романа давалось писателю с трудом, автор старался придерживаться традиционной прозы, он «переделывал фразу за фразой» [Там же с. 153], но пришел к выводу, что нужно менять фактически все, тогда же, он и начал поиски реалистической манеры, которая бы могла помочь в правильном изображении действительности. Автор переписывал этот роман несколько раз уже после публикации, для того чтобы улучшить его, «сделать более острым, лаконичным» [Там же]. Север писатель описал в контексте северных людей, о которых он пишет от лица героя Бориса Неворожина, который предлагает распродать архив, герой хочет сбежать от реальности, куда-нибудь «в северные широты» среди «северных людей», он изображает север, как место

вне политических и мирских проблем, откуда он будет просто «следить за вашими успехами» [6, с. 153].

В полной мере о севере Вениамин Каверин пишет в романе «Два капитана» (1936-1944). О том как появилась идея написания этого произведения Каверин говорил на протяжении всей жизни, сменялись поколения, и всегда находились люди, которые задавали один и тот же вопрос, о источнике этой идеи. В 1936 году писатель отдыхал в санатории под Ленинградом, где познакомился с профессором, который в процессе знакомства, поведал о своей жизни, которая и легла в основу первой книги. Первая попытка публикации книги была отвергнута одним из московских журналов, со всей горькостью, Каверин отложил и принялся за написание труда о Лобачевском. Закончив ее, Каверин пересмотрел некоторые вещи в первоначальном варианте, вспомнив слова профессора: «Если бы не революция, кем бы я стал? Разбойником» [5]. И впервые в жизни решил писать роман от первого лица.

Название «Два капитана» можно сопоставить как два брата, хоть они и не были знакомы, но начавший дело старший, второй-младший продолжает дело, как по наследству. В соотнесении судеб капитанов можно найти сакральный смысл романа. Во многих романах Каверина, включая «Два капитана» идет противопоставление добра и зла, в который всегда есть как положительные, так и отрицательные персонажи. Саня Григорьев, главный герой «Двух капитанов», очевидный пример положительного персонажа. Роман Каверина содержит в себе черты «романа-документа», «социально-исторического», «воспитательного романа» и «романа приключенческого», так как, главный герой проходит путь от сироты до летчика, в нем описываются полярные исследования, расследования, и прототипами которых являются реальные люди. Открытие новых северных земель Каверин описывает с картографической точностью, используя координаты по широте и долготе, а новая земля от лица героя выглядела как «серебристая полоска, немного выпуклая, идущая от самого горизонта» [1, с. 87].

Тема экспедиции волновала Каверина, писатель следил за исследованиями Арктики, и общался со знакомыми Седова, слушая истории об исследователе, которого несправедливо оклеветали. Жизнь исследователей Крайнего севера волновала автора, экспедиции не всегда увенчивались успехом, они части трагически погибали, по многим причинам, но арктическая суровость, одна из главных причин. Сюжет романа содержит в себе эту трагичность. В главе «Старые письма» автор описывает северную ночь, как будто в отрыве от реальности «Было тихо, морозно и не очень темно - много звезд, и на западе - слабое северное сияние» [1, с. 135], где как будто небо это сцена, а звезды – это люди, со своими проблемами и страхами. В Главе «Север» автор отождествляет чаек у скал, с базарными бабками, «это и был базар, на котором ссорились, сидя на возах, бранчливые бабы» [Там же, с. 298].

Белая ночь, это важная черта Северных широт, и Каверин описывает данное погодное явление, которое могут наблюдать даже в Московских широтах, хоть оно и менее продолжительное. Писатель сравнивает Белую ночь с утром, вечером, ночью, вечером и не может отнести ее ни к одной из частей суток, небо он показывает, как «темно-синее, светло-синее, желтое, оранжевое, - кажется, всех цветов» [Там же, с. 208]. Белые ночи или Полярные ночи, в арктических широтах длятся до полугода, и как повествует автор от лица героя, «плохая погода» и «полярная ночь» делают воздушный бой опасным не только из-за противников, но и погодных условий севера. Описание воздушных боев сделаны с документальной точностью, и общение с военными летчиками севера сыграло свою роль, в правильном и детальном ключе [Там же, с. 293].

Изображая Север, писатель этнографически точно описывает коренных жителей и пейзажи Севера, а Северная часть романа предстает рисующей широту и тихую красоту родной земли, России, северный образ в романе: это шумные и деревянные города, бесконечные снежные равнины, и погодные явления, которые могут как очаровать своей красотой, так и погубить своей суровостью.

«Открытая книга» (1946), третий по счету роман, затрагивающий северную тему писателя. Критические статьи на которую впервые произвели на писателя глубокое впечатление, «любовные похождения» и «интриги» не нравились многим советским читателям, которые по мнению некоторых читателей «заслоняли» духовые искания советской девушки [4, с. 151].

Стоит отметить, что медицинские мотивы в романе взяты не из воздуха, в семье писателя были известные медики, от которых Вениамин Каверин узнавал новое о исследованиях в области онкологических заболеваний, которые фигурируют в произведении.

Сюжетное действие проходит не на севере, но Каверин, который на протяжении многих лет обращался к северу, упоминает и в этом произведении. Образ севера составляет не только пейзажные мотивы или люди, но и эстетические, Каверин упоминает северное народное искусство по дереву дома были украшены «резьбой, коньками, теремками, и на некоторых были ставни, расписанные необычайно искусно» [Там же, с. 150]. Северные моряки также фигурируют в романе, Каверин затрагивает военные мотивы, но от лица героини, декларирует, что диалог с моряком был «не о войне» [Там же]. Север упоминается автором в начале романа, где описана юность главной героини, и в конце, где она опять «приходит к северу» [Там же].

«Трилогия» романов, в которых упоминается Русский север «Исполнение желаний» (1934-1936), «Два капитана» (1936-1944), «Открытая книга» (1946), стали самыми популярными у писателя, и так уж вышло, что во всех них был описан или упомянут север и люди севера. Эти произведения появлялись на протяжении двадцати лет, эпизодическими частями в журналах. Шестидесятые Каверин сравнивает со своими тридцатыми, где ему требовалось много времени, для того чтобы начать писать, а в шестидесятых у него было «все» и «материал сам шел навстречу» [6].

Это следующий виток произведений, описывающий северные широты Вениамином Кавериним. Вышла повесть «Семь пар нечистых» (1961), впечатления о военной поре «Двух капитанов» (1936-1944) оказали влияние

на произведение. Новеллистика всегда тянула автора, так что Каверин периодически на протяжении творческой жизни возвращался к данному жанру. Можно сказать, что «Семь пар нечистых» (1961) вышла из «Открытой книги» (1946), и выступает как «отколовшаяся глава», которая продолжает взгляды Каверина на сложные объекты действительности. Идея написания повести пришла в голову Каверину, когда к нему обраталась редакция мурманских газет, с просьбой рассказать интересный сюжет, из военной корреспонденции военных лет, прошло двадцатилетие с окончания войны, и Каверин уже подзабыл большинство событий, так что он обратился к блокноту, где записывал интересные истории. В блокноте и обнаружилась данная история, про заключенных помогавших отбивать остров со строящимся аэропортом от налетов в годы войны.

Заключенные в повести имели разные мотивы для помощи в борьбе, для одних это было искупление, для других выступление против фашизма, но все они были готовы пойти на фронт и бороться вместе со свободными людьми.

Пейзажные описания, Каверин использовал для усиления, «Низкое темное облачко остановилось» и «Вдруг загудело, засвистело, задуло, все стало плывущим» [4, с 328].

Писатель добавляет военный термин «Морской театр», но использует его для описания изменчивости погоды. Название произведения несет в себе библейские мотивы, это Ной взял на борт своего ковчега «семь пар чистых» и «одну пару нечистых» животных, Казакевич возражал против такого названия утверждая, что «условность названия» противоречит «реалистическим мотивам». Судно с заключенными в таком ключе, соотносится с Ноевым ковчегом, а «нечистые пары» с самими заключенными. При всей любви возвращаться за «улучшением» к своим работам, повесть «Семь пар нечистых» была одной из тех, которые Каверин не тронул, не видя необходимости в изменениях.

Повесть «Косой дождь» (1962), также написанная в шестидесятые, повествует уже о послевоенном времени, сюжет делится на две истории,

первая повествует о поиске пропавшего на фронте отца, сын отправляется на Север, в Мурманск, на поиски отца, мать с детства внушала об отцовском героизме, который как становится понятно в дальнейшем, не дружил с выпивкой, конец истории поиском мы не видим, и автор переключает читателя на другую историю, матери, и ее путешествия в Италию, пейзажные, туристические зарисовки которой, как признает Каверин сильно отвлекали своей подробностью, вторая история тоже обрывается на «середине». Мурманск в повести сравнивается с Москвой, автор от лица героя говорит, что в Мурманске все было также, как и в Москве, только обыкновеннее. Люди были одеты похуже, и менее торопливы, по сравнению с москвичами [4, с. 329].

Последним произведением, затрагивающим русский Север, был роман «Наука расставания», вышедший в 1983 году. Роман повествует о жизни военного корреспондента, служащего во время Великой Отечественной войны на севере. В романе можно проглядеть автобиографические мотивы, ведь сам автор работал военным корреспондентом на севере, сюжет книги соткан из подробностей работы корреспонденции, с некоторыми подробностями. Главный герой мечтает стать писателем, но у них ей существенное отличие с автором в знаниях и опыте. В романе, среди корреспондентских зарисовок, описывается страшная сцена, когда после уговоров знакомого офицера, главный герой отправляется на боевое задание на катере, в сцене описываются смерти и кровь. Офицеры высмеивают героя за «излишний драматизм» в описании произошедших событий. Где уже работа военным корреспондентом противопоставляется писательской.

Выводы по первой главе

Таким образом, проследили творческий путь Вениамина Каверина в контексте русской литературы XX века, дневники и мемуары писателя, являются важной частью в изучении личности автора, в них содержатся статьи

и письма литераторов, критиков и друзей писателя, при рассмотрении которых, можно сделать вывод, что истоки интереса писателя к русскому Северу и экспедициям появились еще до того, как он впервые там оказался и начал упоминать Север в своем тексте.

Мотивы пути и тема экспедиции, в частности, пронизывают северный текст Каверина, и исходят из одного произведения в другое. Трагические истории экспедиторов дополняют северные мотивы, и усиливают атмосферу суровой действительности Крайнего севера, из материала экспедиций XX века, которыми интересовался Вениамин Каверин и вышел знаменитый и самый популярный роман автора «Два капитана» (1936-1944) и другие произведения, воспевающие Север.

При анализе был выявлен северный текст в произведениях Вениамина Каверина, первым произведением, которое может содержать образ Севера, стал его первый реалистический роман «Исполнение желаний». Самый популярный роман «Два капитана» оказался не первым произведением содержащий северные мотивы, но первым, в котором север играет ключевую роль.

Пейзажи и люди севера составляют художественный образ Севера В. Каверина, поэтому вторая глава будет посвящена анализу своеобразия природы севера на материале его произведений.

ГЛАВА II. Природа и люди севера в произведениях В. Каверина

2.1. Природа Севера в романах и повестях Вениамина Каверина

Д. С. Лихачев описывает Русский Север как уникальное сочетание современности и истории, человека и природы, лиричности воды, земли и неба с силой камня, бурь и холода. Он подчеркивает, что Русский Север не только является душевно русским, но также сыграл важную роль в русской культуре, спасая ее от забвения в тяжелые времена истории. Русский Север сохраняет русские былины, обычаи, деревянную архитектуру, музыкальную культуру, лирическую стихию и трудовые традиции различных сфер жизни [26, с.3].

Основные черты и характеристики приполярных и полярных пространств Русского Севера и ненецких территорий отчетливо выявляются при обращении к доминирующим типам северных природных ландшафтов: образам моря, леса, тундры, снега, природным и погодным явлениям: морозу, пурге, северному сиянию, полярной ночи и дню, а также к мотивам пути и границы, ключевым для пространственной организации художественной картины мира Северного текста.

Может показаться, что арктические широты в романе «Два капитана» проявляется только тогда, когда Саня сталкивается с суровой северной действительностью, когда его посылают в Заполярный работать или во время встречи с северянами, однако северное небо освещает его еще с раннего возраста, свет которого следует за ним на протяжении всей его жизни. Даже когда события романа разворачиваются в теплых широтах, в таких городах как Москва, Энск (родной для писателя Псков), арктические мотивы все равно проявляются. Например, в главах, посвященных детству, когда Григорьев впервые знакомится с семьей Кати, она показывает Сане компас отца, который «куда ни повернешь чашечку, хоть вверх ногами, все равно стрелка качается и одним концом с якорем показывает на север» [1, с. 60].

Северный пейзаж в главном романе Вениамина Каверина «Два капитана» представлен посредственно, писатель и сам отмечал, во время

первой командировки на Север, будучи военным корреспондентом, он в первую очередь выполнял свою работу, так что спустя почти двадцать лет, возвращаясь на север уже специально, для зарисовок будущих работ автор записывал всё подряд и вдруг поймал себя на мысли, во времена войны был слишком занят, и не заметил всей красоты необычной природы Русского севера, зато теперь она предстала перед ним во всём своем величии. Так что в произведениях о севере, написанных после войны, можно увидеть подлинную красоту моря, неба, облаков, которую описывает Вениамин Каверин [1].

Хоть природа севера в романе «Два капитана» редко описывается автором, но все равно можно увидеть, каким видит север автор до того, как попадает на север и после, когда его отправляют в командировку работать военным корреспондентом.

Открытие новых северных земель Каверин описывает с картографической точностью, используя координаты по широте и долготе, а Новая земля от лица героя выглядела как «серебристая полоска, немного выпуклая, идущая от самого горизонта» [1, с. 87].

Автор использовал детальные описания природных явлений, таких как закаты, пурга, пейзажи, чтобы погрузить читателя в окружение и передать настроение и эмоции героев. Такие описания помогают создать наглядные образы и привносят живость в сюжет.

Пейзажные описания в своей повести «Косой дождь», Каверин добавляет для усиления воздействия на читателя, «Низкое темное облачко остановилось» и «Вдруг загудело, засвистело, задуло, все стало плывущим» [4].

Кроме Белых ночей в тексте присутствуют и «Северные ночи», которые описаны автором, как будто в отрыве от реальности «Было тихо, морозно и не очень темно - много звезд, и на западе - слабое северное сияние» [1, с. 135], где будто небо это сцена, а звезды – это люди, со своими проблемами и страхами, «Северная пурга» тоже олицетворяется автором, и для героев она

«Проклятая пурга», которая могла «задуматься на секунду» и «» отнести» в сторону, и «бродить-гулять» по морю [1, с. 135].

В романе северные города выступают как перевалочный пункт, который был построен под конкретную задачу и выполняет ее.

Заполярье — вымышленный автором город, прообразом которого был город Игарка, в котором Каверин ни разу не был, но описательный образ где-то получил, в Заполярье есть и черты старого и деревянного Мурманска, и поселка Полярное, которые посещал Каверин [5].

Григорьев попадает в Заполярье, и сталкивается со всем характерным набором достопримечательностей молодого города: «Я узнал историю этого удивительного деревянного города с деревянными тротуарами и мостовыми — города, в котором самая почва состоит из слежавшихся опилок» [Там же, с. 128], о гастролях столичного театра. «Мы их встречали с цветами, а артисты удивлялись, откуда у нас цветы, а у нас их сколько угодно» [Там же, с. 128].

Суровость севера входила в образ города «Заполярье не принято выходить на улицу, когда начинается вьюга», из-за сильного ветра со снегом можно было просто не дойти до дома, и попасть под снег.

«Заполярье — шумный город. Конечно, там не очень большое движение, хотя случается, что по улице одновременно двигаются, перегоняя друг друга, автомобили, олени, лошади и собачьи упряжки. Шумят пилы на лесозаводах — и в ушах днем и ночью отдается этот нарастающий воющий звук. В конце концов, его перестаешь замечать, но все-таки, где-то далеко в голове звенит и звенит пила» [Там же, с. 66].

Полярное, еще один северный город, который создает автор, который имеет схожие черты с Заполярным: «И мне представлялся маленький портовый городок за Полярным кругом, где по деревянным улицам ходят в упряжке олени. «Но рядом с оленями, — писал Сеня, — бегут вперегонки лесовозы и автомобили, лошади и ездовые собаки, и таким образом перед глазами проходит вся история человечества, начиная с родового строя и кончал социалистической культурой» [Там же, с. 357].

Те же дома из «срубов» и улицы, засыпанные щепкой. Красота бухты поразила героя произведения, он описывал ее как: «Мы вошли в бухту, и такой же, как это утро, белый, розовый, снежный городок открылся передо мной. Он был виден весь, как будто нарочно поставленный на серый высокий склон с красивыми просветами гранита. Белые домики с крылечками, от которых в разные стороны разбегались ступени, были расположены линиями, одна над другой, а вдоль бухты стояли большие каменные дома, построенные полукругом. Потом я узнал, что они так и назывались - циркульными, точно гигантский циркуль провел этот полукруг над Екатерининской бухтой. Поднявшись на высокую лестницу, которая вела под арку, перекинутую между этими домами, я Вениамин Каверин: увидел бухту от берега до берега, и непонятное волнение, которое все утро то пробуждалось, то утихало в душе, вновь овладело мною с какой-то пронзительной силой. Бухта была темно-зеленая, непроницаемая, лишь поблескивающая от света неба. Что-то очень далекое, южное, напоминающее высокогорные кавказские озера, было в этой замкнутости берегов, - но на той стороне убегали сопки, покрытые снегом, и на их ослепительном фоне лишь кое-где был виден тонкий черный рисунок каких-то невысоких деревьев» [1, с. 307].

Также в романе присутствует описание местности с высоты птичьего полета, которые герой делает во время полета на самолете.

«Внизу был виден Енисей – широкая белая лента среди белых берегов, вдоль которых шел лес, то приближаясь, то удаляясь. я ушел от реки, и началась тундра – ровная, бесконечная, снежная, ни одной черной точки, не за что уцепиться глазу» [Там же, с. 143]. Пейзажи зимние, так что, если деревья пропадали из поля зрения, то равнины представляли собой только: «Снег, снег, снег – куда ни взглянешь» [Там же, с. 143]. Местность можно было бы назвать северной пустыней.

Горы тоже входят в северный пейзаж, и герой во время полета описывает их как: «Вот и горы! Они торчали из облаков, освещенные солнцем, то голые, то покрытые ослепительным снегом» [Там же, с. 143].

«В редких просветах были видны ущелья – прекрасные, очень длинные ущелья, – верная смерть в случае вынужденной посадки» [1, с. 143].

В романе природа играет значительную роль, помогая автору передать эмоции героев и создать глубину и атмосферу произведения. Образы природы в романе имеют свой собственный символический и эмоциональный смысл, который усиливает эффект и позволяет читателю лучше понять душевные переживания персонажей. «И, как из окна вагона, мне виделась поля и леса, и снова поля, потом - тайга и холодные ленты северных рек, и равнины, равнины, покрытые снегом, - бесконечные пространства земли, которые легли между нами» [Там же, с. 186].

Небо, как часть образа Русского севера Вениамина Каверина, присутствует во всех текстах, связанных с Севером.

Оно создает пустынный образ местности русского Севера, герой называет небо «огромным», какое «можно увидеть только на море или в тундре» [Там же, с. 146]. Из описаний солнца, которые делает Вениамин Каверин, создается образ морозной зимы, которая стоит на севере большую часть года: «освещенная робким солнцем первого полярного дня» [Там же, с. 137], которое слабо согревает земную поверхность солнца, еле поднимаясь оно: «провожило меня и робкое, молодое солнце, похожее на детский воздушный шар, солнце начала полярного дня, как будто нарочно для нас поднималось над линией сопки» [Там же, с. 314], появляется положительный образ солнца, автор создает его используя различные художественные средства, среди которых метафоры, и олицетворение [Там же, с. 56].

Морские мотивы мало представлены в образе севера Каверина, море используется лишь в контексте пути, и не мифологизируется, в отличие от писателей севера, таких как: Шергин, Левушкин.

Слово Морской тоже присутствует в образе моря севера, в «Два капитана», «морскими» становятся: летчики, путь, дорога, авиация, форма, шинель, компас, министр, офицер.

В повести «Косой дождь» (1962) море используется только в контексте экспедиций, в нем фигурирует «Баренцево», «Аральское» моря, а в повести «Семь пар нечистых» (1961) море имеет религиозные мотивы. Корабль «Онега», на котором плывут заключенные, по мнению исследователей представляет собой «ковчег», как в Ветхом завете [4].

Полярное начало можно наблюдать и в других произведениях В. Каверина, например, в романе: «Открытая книга» (1946), где он предстает все тем же рабочий городом для моряков, строителей, и их семей [Там же]. В нем есть театр, премьеры в котором все также ждут местные жители, моряки, военные, «московский театр на северном флоте» был для них целым событием, которое никак нельзя было пропустить [Там же, с. 87].

Русский Север всегда привлекал исследователей в области этнографии, истории, культуры, археологии, фольклора и искусства [40, с. 191]. Это объясняется наличием богатых традиций древнерусской живописи и декоративно-прикладного искусства, которое отличается изысканной отделкой, красивыми орнаментами и многообразием сюжетов. Каверина тоже привлекало искусство севера, которое он хотел изобразить в своих произведениях, большая часть каноничных деревянных домов, характерных для Русского севера, к сожалению, сгорела во время войны, и множество мест, которые писатель хотел бы описать, остались только на фотографии, или были навсегда утеряны. В том числе и знаменитый китайский квартал в Мурманске [5].

В романе «Открытая книга» Каверин показывает национальные русские деревянные дома как произведения искусства: «Почти все дома были украшены резьбой, коньками, теремками, и на некоторых были ставни, расписанные необычайно искусно» [4, с. 56]. Один из героев романа собирал и коллекционировал различные предметы искусства, традиционные для поморов: «прялки, покрытые орнаментом из звездочек и крестиков, переходящих в фигурки сказочных птиц, костяные ящички с крышками, вырезанными как тончайшее кружево» [Там же, с. 56], через героя

произведения, автор дает возможность окунуться в традиционное северное прикладное искусство [38, с. 191].

Зима на севере одушевляется автором в контексте военного времени, словно имеющая разум, зима «стратегически отступает» и готовит новое «наступление» для удара по жителям Севера.

Снег – это один из главных составляющих образа русского Севера, снег в произведениях Вениамина Каверина разный.

В романе «Открытая книга» (1946) писатель со всей художественной чуткостью описывает то, как идет снег на севере: «Все медленнее летят тяжелые, крупные хлопья – воздух полон ими от земли до небес. Они сходятся и расходятся, точно пляшут какой-то неторопливый старомодный танец. Поднимается ветер – и они поднимаются вверх» [4, с. 36] и ложится на затерянный в глуши город, где крыша вся в снегу полнеет, и в конце концов обрушивается со «вздохом», тем самым автор одушевляет снежную массу на крыше. Снег в романе: «Хрустит» от мороза, главная героиня, когда попадает на русский Север не понимает, как при таком морозе можно вообще выходить из дома и что-либо делать, «Когда впервые вышла на двор и увидела крепкий снег, скрипящий под ногами, и высокое зимнее холодное небо, мне стало тоскливо» [Там же, с. 36], «Скрипящий снег» это известный всем устойчивый образ мороза.

Тундра также входит в образ русского Севера. Еще в романе «Два капитана», когда Саня Григорьев пролетает над бескрайней снежной пустыней, только северный лес скрашивает пейзаж равнин.

Новые города на севере строили прямо в лесу, вырубая ненужные деревья. Тундра в романе «Два капитана» является местом жизни ненцев, которые знакомятся с главным героем. Для ненцев тундра – это мать.

2.2. Люди севера в произведениях Каверина

Для Каверина автобиографичность главного героя является ключом к подлинности, и он не собирался избегать этого источника. Писателю было важно иметь четкое сюжетно-смысловое завершение, и будет выражением его собственных индивидуальных идеалов. Эти творческие устремления нашли свое воплощение во многих северных произведениях Вениамина Каверина, в том числе и «Два капитана» (1938), где описан город «Энск», прообразом которого был Псков, где прошли детство и ранняя юность Каверина. В центре произведения лежит формирование личности главного героя через отражение его собственных переживаний, оценок и взглядов на происходящие события в мире романа. Автор стремится показать мир через глаза молодого человека, взволнованного идеей справедливости, и видит это как ключевую задачу своего произведения, для этого достижения Каверин создает портрет главного героя так, чтобы этические поиски героя имели основу в реальном опыте и соответствовали жизненной позиции и мировоззрению самого автора. Он подчеркивает важность приближения к исторической реальности при создании текста и уделяет внимание реальным историческим фактам, таким как полярные экспедиции и советская авиация. В процессе работы над романом В. Каверин также опирается на воспоминания о своем детстве и окружении, что придает произведению особую атмосферу. Несмотря на использование исторических и биографических материалов, В. Каверин также подчеркивает важность художественной выдумки для динамичного развития сюжета [39].

Освоение Севера было связано не только с тяжелыми природными условиями и бесконечными арктическими пространствами, но и с людьми, исконно их населявшими [47].

Как природа, люди – жители севера играют огромную роль в произведениях о севере, и без их образа, нельзя в полной мере познать образ русского Севера.

Не жалея сил, северяне отстраивали арктический край преобразуя его промышленные и другие богатства возводили прекрасные поселения, бухты для торговли, развивали промышленность. Каверин во время своей работы был свидетелем героических подвигов людей севера, которые, не жалея себя обороняли родимый край: «Мне могут возразить, что в каждом уголке нашей страны произошло то же самое. Конечно да, но суровая обстановка Крайнего Севера придала этому повороту особенный характер» [5].

Якутия тоже входит в образ севера Каверина, потому ее описание можно найти на страницах произведений Вениамина Каверина, а именно в романе «Открытая книга» (1946), Якутия предстает перед читателем как «Безлюдные районы» [4, с. 409].

Связь с Якутией продолжается в «Семь пар нечистых», где Вениамин Каверин создает образ коренного жителя Якутии через «часового-якута», который, как и другие коренные народы, населяющие русский Север Каверина «плохо говорил по-русски» [Там же, с. 256].

Во времена освоения севера, согласно Д. П. Беляеву, конфликт между русскими поселенцами и ненцами достигал своего пика, что приводило к возникновению одноэтнических поселений в результате столкновений. В поселениях, где преобладало русское население, таких как Малые Кармакулы и Красино, ненцы уходили в места, где русских было меньше или их совсем не было. Напротив, в поселениях с преобладанием ненцев, таких как Маточкин Шар и Ольгинское, наблюдалось явное стремление русских сохраниться [18, с. 176].

В произведениях о севере В. Каверина фигурирует несколько обозначений жителей севера, одно из них: «Северяне».

О Северянах Вениамин Каверин пишет: «Он рассказал о братьях Анны Степановны, которые служили на транспортных судах, а теперь на морских охотниках сражаются так, словно всю жизнь были военными моряками» [1, с. 295].

Герои произведений Вениамина Каверина - как и природа, тоже представляют неотъемлемую часть образа севера. Большую роль в изображении северных широт, играет природа, описание которой выражено богатыми эпитетами и сравнениями. Каверин сопрягает романтику с реальностью, сопоставляя военные мотивы, с суровостью Арктики, в которых уживаются персонажи романов и повестей.

Вениамин Каверин создает образ северной женщины, В произведении «Исполнение желаний» (1934-1936), есть описательный образ северной женщины: «Глаза, радостные и круглые, выпуклый прекрасный лоб и над ним воздушные волосы, которые встречаются только у северных женщин» [2, с. 43].

В романе «Два Капитана» женский образ северянки раскрывается через жену доктора Ивана Ивановича - Анну Степановну.

Анна Степановна, как и ее братья - поморы, и Каверин описывает ее как: «высокая полная женщина, которая показалась мне похожей в своей малице и пимах на какого-то северного бога» [1, с. 127], «осталась такой большой, даже длинный доктор выглядел в сравнении с ней каким-то не очень длинным» [Там же, с. 127], «У нее было совсем молодое лицо, и она очень подходила к этому чистому деревянному дому, к желтому полу и деревенским половикам» [Там же, с. 127], «Она была из известной морской семьи, и ее отец, дядя и все братья плавали капитанами на морских и речных судах» А поморские братья и дядя, выглядят как: «такие же высокие и крепкие, как Анна Степановна, с большими усатыми лицами, с большими носами» [Там же, с. 137]. Анна Степановна хоть и поморка, но русская: «Потом я узнал, что она поморка» [Там же, с. 127], затем автор сравнивает новых северных жителей в лице Анны с городом: «В ней было что-то старорусское, как, впрочем, и в самом Заполярье, хотя это был совершенно новый город, построенный только пять-шесть лет тому назад» [Там же, с. 128].

Ненцы считали ее главой семьи, в не Ивана Ивановича, мужа Анны: «Все ее слушались, и даже филин, который никого не слушался и доктору всегда

говорил «ай, ай, ай» с укоризненным выражением» [1, с. 137], «Она внушала уважение. Не только дома, но и во всем городе прислушивались к ее словам» [Там же, с. 127].

Особенно важным в исследовании образа северного жителя является персонаж романа: сын Ивана Ивановича, Володя. Он представляет собой одновременно героя-цивилизатора, которые приезжают на крайний север, привозя с собой блага цивилизации, и коренного жителя Русского Севера. Володя искренне любит свой край и чувствует себя частью него. Он отлично управляет собачьей упряжкой, предпочитая нарты лыжам, в отличие от Сани, для которого собачьи упряжки кажутся непривычными и страшными «Как настоящий ненец, он бодро крикнул «хэсь!», когда мы уселись на нарты, — и собаки помчались» [Там же, с. 137]. Ненцы, как будто чувствуя, что он уже стал частью Севера, и коренным жителем Севера, признают Володю, и дарят упряжку с украшениями, что имеет большое культурное значение для них: «ненцы подарили ему прекрасную упряжь, украшенную пластинками из мамонтовой кожи» [Там же, с. 136].

Образ Володи сочетается с образом новых северных городов — возникших меньше десятилетия назад, что даже на дороге еще лежат опилки, которые всегда появлялись при постройке деревянных городов, он житель шумного и перспективного города на Крайнем Севере. Володя один из первых «коренных» жителей Заполярья, в школе города висит плакат с цитатой Горького, который изображается немного похожим на ненца. В новом управлении аэропорта по вечерам читают Вольтера, настолько популярного в этом городе, что его книги цитируют в стенгазетах [Там же, с. 200].

Володя оказывается талантливым молодым человеком: как и сам Каверин, герой был увлечен в детстве поэзией. Володя тайно ведет переписку с писателем Максимом Горьким, который в ответном письме «оценивает» Володю и его товарищей: «Едва ли где-нибудь на земле есть дети, которые живут в таких же суровых условиях, как вы, но будущей вашей работой вы сделаете всех детей земли такими же гордыми смельчаками» [Там же, с. 301].

Вениамин Каверин тоже общался в Максимом Горьким, который во многом помогал писателю, в письмах он давал советы по творчеству и как отвечать на критику «Ругают вас или хвалят – это должно быть совершенно безразлично для вас. ...У вас есть главное, что необходимо писателю: талант и оригинальное воображение, этого совершенно достаточно для того, чтобы чувствовать себя независимым от учителей, хулителей и чтоб свободно отдать все силы духа вашему творчеству» [43].

В образе Володи, как оказалось, был реальный прототип. А. Е. Князева отмечает, что в нем узнается первый житель Игарки: «родившийся в Игарке ребенок Мелешкина стал первым новорожденным нового города. И назвали его родители Владимиром, так же как звали сына доктора Ивана Ивановича» [25, с. 282].

В образе Володи, который обладает исключительно положительными качествами, отражаются представления о том, каким должен быть новый советский человек, особенно в контексте его жизни на Севере в рамках советского государства. В финале романа Володя отправляется на Ленинградский фронт и погибает за общую родину до окончания Великой Отечественной войны.

Еще одни военные люди, которые раньше не могли бы появиться на Русском севере это иностранцы, которые фигурируют в «Два капитана», это: «Англичане в смешных зимних шапках, похожих на наши ямщицкие, и в балахонах защитного цвета обогнали меня, и я подумал о том, что по этим балахонам видно, как плохо представляют они себе нашу зиму. Мальчик в белой пушистой шубке, серьезный и толстый, шел с лопаткой на плече, усатый моряк подхватил его, немного пронес, и я подумал о том, что, наверное, в Полярном очень мало детей» [1, с. 307].

Попав в Архангельск, Саня Григорьев снова встречается Англичан на корабле с приставкой HMS (Her Majesty's Ship), они выглядели более строго, но все же имели небрежный вид, который отличал их от наших моряков и казался герою необычным. Чернокожие люди были повсюду, встречались как

темнокожие, так и оливково-черные, «возможно мулаты» [1, с. 307], как предположил главный герой.

Еще герой встречает Китайцев, которых Вениамин Каверин видел в Мурманске: «Китайцы стирали рубашки прямо у берега Северной Двины, разговаривая громко на своем характерном гортанном языке и расстилая их под солнцем между крупными камнями» [Там же].

Люди Севера – это, в первую очередь, его коренные жители, некоторые из них тоже фигурируют в произведениях Каверина: саамы, вепсы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, эскимосы, кереки, чуванцы, коряки и ительмены.

Ненцы, как северный народ, на протяжении столетий развивался, и исследовал территории Крайнего севера, благодаря высокой приспособленности к суровому климату, которая выработалась еще у их предков. Ненцы смогли создать собственную неповторимую материальную и духовную культуру. Они создали: собственные жилища «чумы», смогли приручить оленей, и использовать их как транспорт, пищу, чьи шкуры шли на одежду, создали собственный фольклор, который в дальнейшем переводился на русский язык.

Название «ненец» переводится буквально как «человек» или «настоящий человек». Первоначально, ненцев называли «самоедами», так как, они были духовно и материально самодостаточны, «самоедины» [47].

Каверин описывает жилища ненцев, «чумы» во время полета на самолете.

Чумы – переносные жилища тундровых кочевников. В чумах традиционно проживали ненцы, ханты, коми и энцы. Они строятся в виде конуса из жердей, обтянутых покрышкой из сшитых оленьих шкур.

В. Каверин впервые знакомит читателя с культурой ненцев через главного героя, жилища ненцев он показывает, как: «Вдалеке, точно нарисованные, но уже не так резко, видны были две крутые снежные горки, – без сомнения, ненецкие чумы. Это и была та темная масса, от которой я шарахнулся при

посадке. Теперь они были завалены снегом, и только конуса, открытые сверху, чернели» [1, с. 146]. С древних времен все ненцы живут в чумах. Для народа чум представляет собой не только жилье, но и является моделью мира в миниатюре. Отверстие наверху символизирует связь с луной и солнцем, шести – воздушную сферу, которая окутывает Землю. Считается, чем просторнее жилище, тем богаче семья. В самом центре чума расположен очаг, где готовят еду. По обе стороны очага – спальные места, напротив входа в жилище расположены культовые предметы и посуда [47].

С ненцами читатель романа впервые сталкивается в восьмой главе, четвертой части под названием «Север», где арктические жители контактируют с «цивилизацией» в лице Ивана Иваныча.

Доктор становится для ненцев не только добрым другом, но и своего рода культурным героем, вводя их в мир благ цивилизации, которые северный народ пытается интегрировать в свою традиционную кочевую жизнь: «Они приезжали к нему, смуглые, черноволосые, широколицые, в расшитых бисером оленьих шубах. Они сидели и разговаривали, а олени, серые, с печальными глазами, запряженные в высокие нарты, подолгу стояли у крыльца» [1, с.136].

Основное предназначение одежды ненцев заключается в защите от суровых русских морозов зимой и кровососущих насекомых летом. Для изготовления одежды используют шкуру оленя и его мех.

Ненецкие мужчины носили «малицу» с пришитым к ней капюшоном и рукавицами, обеспечивающая тепло и защиту головы и тела. Малицы часто отделяли мехом внутри, украшали вышивкой. Малицу завязывают поясом из кожи, обшитым красным сукном и украшенным медными пуговицами. К поясу прикрепляли нож в ножнах. Летом носили старые малицы с опущенным капюшоном, зимой – новые [47].

Женская одежда была более изысканная и включала распашную шубу «паны». Верхнюю часть паны изготавливали из шкур верхней части оленьих

ног (камусов) с мехом снаружи. Нижняя часть шубы шилась из песцового меха с мехом вниз, а к рукавам пришивали рукавицы [47].

Ненецкий народ проживает на территории евразийского побережья Северного Ледовитого океана, от Кольского полуострова до Таймыра.

Ненецкий язык принадлежит к самодийской группе уральской языковой семьи. Основными занятиями ненцев издавна являются оленеводство, охота и рыболовство [47].

Более того, мнение доктора является для ненцев авторитетным: «Доктор говорил по-ненецки, и ненцы приезжали к нему советоваться - иногда по очень важным делам» [1, с.136], «У них были серьезные лица. Доктор что-то объяснял им по-ненецки. Они внимательно слушали его и с понимающим видом кивали головами. Потом выяснилось, что они ничего не поняли, и доктор, с досадой махнув рукой, стал изображать раненого человека и самолет, летящий к нему на помощь» [Там же, с. 164]. Ненцы называют себя «дети оленя». Вся жизнь народа связана с оленями. Животные пасутся круглый год, следят за ними пастухи и собаки [47], «В нашу честь был заколот олень, и ненцы ели его: сырым, удивительно ловко отрезая у своих губ натянутые рукой полоски мяса. Как только они не отхватывали ножом кончик носа!» [Там же, с. 147], ненцы в романе представлены как искренние союзники и друзья главных героев, готовые жертвовать своими ценностями в пользу помощи. Их поступки обусловлены не только добротой, но и идеалами советской идеологии: один из них без колебаний отдает Сане свое самое ценное украшение: «И вот, только что был съеден сырой олень с головой, ушами и глазами, как ненцы потащили к нам все свои деревянные вещи. Выдолбленная тарелка, крючок для подвешивания котла, какое-то ткацкое орудие - доска с круглыми дырками по бокам, полоз от саней, лыжи» [Там же, с. 148]. Саня Григорьев, безусловно, является одним из «первопроходце-исследователей», как и другие персонажи романа, которые дружат с ненцами и вносят элементы цивилизации на освоенные северные советские территории. Это напоминает о литературной традиции Куперовских мотивах: в

произведении Вениамина Каверина романтика сохраняется, но вместо индейцев в романе ненцы, и вместо североамериканских прерий — арктические пустыни. В сценах взаимодействия Сани и ненцев демонстрируется столкновение двух различных миров: Саня представляет цивилизацию, в то время как ненцы воплощают мифологическое видение мира. Герой постепенно налаживает дружеские отношения с представителями северных народов: в конце произведения упоминается о дружбе Григорьева с эвенком Удагиром. Описывая свои странные впечатления от поездки на Полярный круг и предчувствуя встречу с Катей, Саня отмечает свою близость к этим людям [1, с. 301].

В романе «Два капитана» можно обнаружить описание внешности ненцев, ненецкого долгожителя писатель описывает как: «старый ненец с неподвижным лицом, глубоко изрезанным морщинами, как на деревянной скульптуре» [Там же, с. 304], а молодого помощника как: «Молодой ненец уже прощался с заплаканной женой, и это было очень забавно, потому что жена была в штанах из оленьей шкуры, и только цветные суконные лоскутки в косах отличали ее от мужчины» [Там же, с. 147], «Но и это мало помогло делу, потому что ненцы отнесли к географической карте как к произведению искусства, и один из них, еще совсем молодой» [Там же, с. 147], Культура северных жителей отличалась, от их цивилизованных собратьев, но ненцы не боялись взаимодействия «изобразил рядом с картой оленя, чтобы показать, что и он умеет рисовать» [Там же, с.128].

Каверин создает стандартизированный образ ненцев, обозначая каждого представителя этого народа в романе как просто «ненец». Единственное исключение – это «столетний» охотник, который находит лодку с погибшим участником экспедиции Святой Марии, именуется Иваном Вылкой. В романе фигурирует единственная фамилия ненца, которая объединяет образ ненцев, представляющее собой общепринятое для русского народа оригинальную ненецкую фамилию, буквально переводимую как «житель тундры».

Из описаний ненцев, сделанных В. Кавериним, можно сделать вывод, что это любопытные, щедрые люди, которые чтят свои традиции, но и не агрессивны к окружающим, образ ненцев, который создается в романе, напоминает аборигенов, проживавших в Африке или Америке. Ненцы и Северная земля играют ключевую роль в романе Каверина, сохраняя память о трагической судьбе экспедиции капитана Татаринова на «Святой Марии». Мотив памяти становится важным элементом структуры произведения, связывая начало и конец поисков экспедиции с помощью ненцев: от находки латунного багора в становище Ванокан, которая вдохновляет Саню на продолжение поисков, до решающего эпизода, в котором на помощь придут ненцы из становища Яптунгай.

Главный герой всегда приезжает на север, северяне не главные герои, потому что Вениамин Каверин тоже не северянин.

В романе «Исполнение желаний» (1934–1936), есть описательный образ северной женщины: «Глаза, радостные и круглые, выпуклый прекрасный лоб и над ним воздушные волосы, которые встречаются только у северных женщин» [3, с. 43].

Главные герои северных произведений Вениамина Каверина различаются по психологическим характеристикам: мироощущению, способностям к творчеству и научной деятельности. Часто главный герой произведений: «творец», то есть тот, кто способен создавать, или производить что-либо, «исследователь», «писатель», «ученый», «художник». Каверин был связан со всеми этими творческими видами деятельности, с какими-то напрямую, как с писательской деятельностью, а с другими косвенно, так, например брат писателя был ученым. В романе «Открытая книга» прототипом Тани является жена младшего брата писателя. При помощи своего брата и его жены, Каверин углубленно изучил историю открытия антибиотиков и увлекательно рассказал о ней, используя лучшие традиции научного детектива.

В романе «Два капитана» (1936–1944) Вениамину Каверину удается создать свой женский образ. Создать героя может писатель среднего таланта, но способность создать героиню требует особой души. Душа Каверина, чистая, строгая, прелестная и умная, в работа она воплотилась в героинях его произведений, особенно ясно ее можно увидеть в Кате Татариновой.

Профессорская внучка, как образ, умная, строгая и чистая девочка, с добротой и принципами. Хотя она немного хулиганистая, это можно увидеть в главе «Детство» романа, где Катя Татаринова дерется с мальчишками, в дальнейшем хулиганистые черты личности Кати проявляются в ее способности бороться.

В дальнейшем женский образ Каверина появляется в романе «Открытая книга» (1946), в котором Таня Власенкова - девушка, очень увлеченная своим делом, с ярко выраженным темпераментом, имеющая непростые отношения с людьми, однако ее страстную преданность призванию нельзя назвать фанатической. При всей своей простоте Таня всецело посвятила себя своему единственному истинному призванию. Это сочетание методичной уверенности и вдохновенного азарта, цельности и жажды новизны, отражается в ее профессиональном опыте, который позволял ей претворять свои идеи в жизнь.

Однако, как это часто бывает, сам писатель не осознавал или не замечал духовное родство с героиней своего произведения. Оно существовало изначально и не требовало, чтобы Каверин к нему стремился, гораздо более ощутимыми для писателя были усилия, которые он прилагал для освоения информационного материала и детального использования терминологии в повествовательной структуре романа.

Мотивы пути, экспедиции и войны часто переплетаются в северных произведениях Каверина. Так, например, в романе «Два капитана», в котором Каверин показывает русский Север в контексте освоения новых территорий, путешествий, и Великой Отечественной войны, в начале произведения, во время подготовки к поисковой экспедиции, сорванной из-за доноса на Саню

Григорьева, Катю навещает военный моряк, с которого и начинается военное освоение Севера, где раньше могли ходить только гидрографы и белые медведи.

Ранее капитан Татаринов, Саня рассуждали на тему стратегического значения Севера для Советского союза, с началом военных действий этот факт становится очевидным для всего народа. Диалог между Саней и Иваном Ивановичем в Полярном во время военного времени является иллюстративным примером этого осознания, когда мы видим молодых северян, которые не задумываются о будущем Русского севера, и не помнят о его прошлом, но теперь, во время войны все меняется. Позднее, из рассказа Сани становится известно, что таинственным моряком оказался гидрограф Р., преподаватель училища имени Фрунзе. Его внезапное появление в жизни главного героя снова резко меняет ход событий в романе, так как он передает ценные сведения для поиска экспедиции [1].

Возвращаясь на Север через Архангельск, откуда Иван Татаринов начал свое путешествие, Саня повторяет его маршрут. Город Седова и Брусилова напоминает ему о прошлом: он посещает дом, где жил капитан во время подготовки шхуны, музей с отделом, посвященным «Святой Марии». Увидев, что первый русский ледокол, спущенный на воду в 1907 году, все еще находится в эксплуатации, Саня понимает связь между прошлым и настоящим: «“Еще ничего не кончилось”, – будто сказал мне этот старый буксир с молодым капитаном». Именно Р. предложит Сане вернуться на Север, где он найдет экспедицию, встретится с пропавшей Катей и раскроет свой потенциал как летчик, ведь «нигде не проявляются качества русского летчика с таким блеском, как на Севере» [Там же].

Но хоть во время Великой Отечественной войны коренные жители севера и русские сражались бок о бок, чему свидетельствуют множественные записи подвигов солдат [47].

Если сравнивать с писателями, которые родились на севере, такими, как И. Шмелев, М. Пришвин, Б. Шергин, Ф. Абрамов, В. Белов, которые в своих

произведениях описывают единение природы и человека на этих землях, создавая образ одухотворенного русского Севера, то увидим, что они рассказывают о сильных и простых северных жителях, не знавших крепостного права и всегда проявлявших достоинство в своем общении и труде. Также они передают тонкую палитру северных пейзажей и радость общения с природой.

Выводы по второй главе

Таким образом, анализ своеобразия северной природы в произведениях позволил заключить, что В. Каверин в своих текстах уделяет внимание не только красоте северной природы, но и ее суровости и непредсказуемости. Он передает атмосферу суровых морозов, бесконечных полярных ночей и беспощадной борьбы человека с природой. Северная природа в произведениях Вениамина Каверина становится не просто фоном для развития сюжета, а важным элементом, который отражает внутренний мир героев, их борьбу и стремление к самосовершенствованию. Отметим, что Вениамин Каверин блестяще передал в своих произведениях красоту и непредсказуемость северного пейзажа, позволив увидеть этот удивительный уголок природы через призму его литературного таланта.

Герои Вениамина Каверина несут автобиографичность, в отличие от коренных жителей, которые живут в этих условиях всю жизнь, они не привыкли к традициям и всей суровости Северного края. Образы северян, которые создает Вениамин Каверин, воссоздаются с разной степенью индивидуализации – от простого упоминания, как в своем первом романе «Исполнение желаний» и до развёрнутого портрета в самом популярном произведении «Два капитана».

Заключение

В первой главе были рассмотрены теоретические вопросы, прежде всего творческий путь Вениамина Каверина в контексте русской литературы XX века в исследованиях литераторов, дневниках и мемуары писателя, которые являются важной частью в изучении личности автора, в них содержатся статьи и письма литераторов, критиков и друзей писателя, при рассмотрении которых, можно сделать вывод, что истоки интереса писателя к русскому Северу и экспедициям появились еще до того, как он впервые там оказался и начал упоминать Север в своем тексте.

На материале поэтов и писателей, родившихся на Севере, и тех, кто волей судьбы оказался на этой территории, были рассмотрены наиболее важные, и наиболее частотные топонимы. Самыми ключевыми топонимами в северном тексте для изображения образа русского Севера писателями и поэтами Севера стали: Белое море, Северная Двина, Белые ночи, белый снег, Архангельск, церковь, крест, дорога, тундра, северное сияние.

Показано, что принадлежность того или иного региона России к русскому Северу все еще является спорным, и исследователи могут включать или исключать те или иные прилегающие регионы в зависимости от задач своего исследования.

В ходе анализа был проанализирован северный текст в произведениях Вениамина Каверина. Первым произведением, которое содержит образ Севера, стал реалистический роман «Исполнение желаний». Самый популярный роман «Два капитана» оказался не первым произведением, содержащий северные мотивы, но первым, в котором Север играет ключевую роль в судьбах героев. Тема экспедиции, которая пронизывает северный текст Каверина, становится сквозной в его произведениях. Трагедия экспедиторов дополняет северные истории, и усиливает атмосферу суровой действительности Крайнего севера.

Во второй главе был впервые рассмотрен образ Севера в произведениях Вениамина Каверина. Основной материал, на котором проводилось исследование, это романы «Исполнение желаний», «Два капитана», «Открытая книга», «Наука расставания», повести «Семь пар нечистых», «Косой дождь».

Анализ показал, что в полной мере о севере Вениамин Каверин пишет в романе «Два капитана». О том как появилась идея написания этого произведения Каверин говорил на протяжении всей жизни. Название «Два капитана» можно сопоставить с историей двух братьев, которые волею судьбы не были знакомы, но младший продолжил дело старшего. В соотнесении судеб капитанов можно найти сакральный смысл романа. Во многих произведениях Каверина, включая «Два капитана», идет противопоставление добра и зла, в котором всегда есть персонажи, как положительные, так и отрицательные. Саня Григорьев, главный герой «Двух капитанов», очевидный пример положительного персонажа.

В северном тексте писателя появляется личный женский образ. К нему писатель обращается в разных произведениях, но особо запоминается чистая, строгая, умная Катя Татарина в романе «Два капитана».

Роман Каверина содержит в себе черты «романа-документа», «социально-исторического», «воспитательного романа» и «романа приключенческого», так как, главный герой проходит путь от сироты до летчика, в нем описываются полярные исследования, расследования, и прототипами которых являются реальные люди. Часто главный герой произведений В. Каверина – это «творец», то есть тот, кто способен создавать, или производить что-либо, «исследователь», «писатель», «ученый», «художник». Качествами исследователя и творца Каверин словно делится со своими положительными героями, потому что и сам увлекался разными видами творчества.

В ходе исследования были описаны и образы коренных жителей русского Севера, что свидетельствовало о серьезном подходе писателя-

романтика к месту, о котором писал. Он описывает коренных жителей, ненцев, как людей открытых, отзывчивых, мудрых.

Среди образов Севера в текстах Каверина предстают и образы тайги, солнца, моря, неба, мороза, вьюги, пурги. Северный пейзаж в творчестве Вениамина Каверина становится не просто фоном для развития сюжета, а важным элементом, который отражает внутренний мир героев, их борьбу и стремление к самосовершенствованию.

Присутствуют в произведениях Каверина и морские мотивы, но редко. Море используется лишь в контексте пути и не мифологизируется. В повести «Косой дождь» море показано в контексте экспедиций, в нем фигурирует Баренцево море, Аральское море. В повести «Семь пар нечистых» море обретает религиозные мотивы: корабль «Онега» ассоциируется с «ковчегом» из «Ветхого завета».

В любом случае пейзаж Каверина не просто усиливает эмоциональное воздействие на читателя, но и заставляет проникнуться авторским отношением к удивительному северному краю, его природе и его людям.

Таким образом, Север в творчестве Вениамина Каверина становится не просто фоном для развития сюжета, а важным элементом, который отражает внутренний мир героев, их борьбу и стремление к самосовершенствованию.

Список литературы

Тексты:

1. Каверин В. Два капитана: Роман / В. Каверин. – Москва: ДОСААФ, 1984. – 671 с.
2. Каверин В. Двойной портрет. Наука расставания / В. Каверин. – СПб: Азбука, 2022. – 416 с.
3. Каверин В. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове. Исполнение желаний / В. Каверин. – Москва: Правда, 1991. – 480 с.
4. Каверин В. Собрание сочинений: в 8-ми томах / В. Каверин. – Москва: Художественная литература, 1982. – Т.5 — 512с.
5. Каверин В. Вечерний день / В. Каверин. – Москва: Советский писатель, 1982. – 560 с.
6. Каверин В. Здравствуй, брат. Писать очень трудно...: Портреты, письма о литературе, воспоминания. / В. Каверин. – Москва: Сов. писатель, 1965. – 255 с.
7. Каверин В. Эпилог / В. Каверин. – Москва: Вагриус, 2006.– 592 с.
8. Казаков Ю. «Единственно родное слово...» / Ю. Казаков // Литературная газета, 1979, 21 ноября. – С. 5.
9. Казаков Ю. Осень в дубовых лесах. Рассказы / Ю. П. Казаков; вступительная статья Е. Ю. Козьминой ; художник А. Р. Веркау. – Москва: Детская и юношеская книга, 2023. – 365 с.
10. Замятин Е. И. Полное собрание сочинений в одном томе / Е. И. Замятин. – Москва: Изд-во Альфа-Книга, 2011. – 1258 с.
11. Лёвушкин А. И. Венец: Стихи и поэмы / Ил.: Г. и Н. Бурмагины / А. И. Лёвушкин. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. – 157 с. (Б-ка северной поэзии).
12. Лёвушкин А. И. Остойчивость: Стихи, поэмы / А. И. Лёвушкин. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. – 127 с.

13. Пришвин М. М. Собрание сочинений : В 8-ми т. / М. М. Пришвин; Редкол.: В. В. Кожинов и др. – М. : Худож. лит., 1982. – Т. 1. Произведения 1906-1914 годов. – Москва : Худож. лит., 1982. – 830 с.

14. Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания / Б. В. Шергин. – Москва: Институт русской цивилизации, 2014. – 704 с.

15. Богданов Е. Ф. Поморы / Е. Ф. Богданов. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1982. – 588 с.

Основные источники

16. Антипина А. С. Архангельск в «Северном дневнике» Ю. П. Казакова: идеология и мифопоэтика / А. С. Антипина / Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10 (163) – С. 190-194.

17. Ануфриев В. В., Базарова Э. Л. Бицадзе Н. В. Культура русских поморов. Историко-культурологический анализ / В. В. Ануфриев, Э. Л. Базарова, Н. В. Бицадзе. – Москва: Форум; Неолит, 2013. – 320 с.

18. Арефьев А. Л. Социология языка. Русский язык. Современное состояние и тенденции распространения в мире: монография / А. Л. Арефьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 301 с.

19. Беляев Д. П. Архипелаг Новая Земля в XIX – первой трети XX века: государство и освоение / Д. П. Беляев // Вестник Евразии. 2004. – № 3. – С. 176.

20. Бернштам Т. А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. / Т. А. Бернштам. – Ленинград: Наука (Ленингр. отд-е), 1978. – 176 с.

21. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX - начале XX в.: этногр. очерки. / Т. А. Бернштам. – Ленинград: Наука, 1983. – 233 с.

22. Бернштам Т. А. Русский Север: ареалы и культурные традиции. / Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. – Санкт-Петербург.: Наука, 1992. – 272 с.

23. Власова И. В. Русский Север: историко-культурное развитие и идентичность населения. / И. В. Власова. – Москва: ИЭА РАН, 2015. – 376 с.

24. Галимова Е. Ш. Поэзия Архангельского Севера XX–XXI веков: учебное пособие / Е. Ш. Галимова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 246 с.
25. Галимова Е. Ш., Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: монография. В 2-ух томах. Т.1 / Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. – Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. – 410 с.
26. Князева А. Е. Заполярье в «Двух капитанах» / А. Е. Князева. – Москва: РОССПЭН, 2019. – 562 с.
27. Лихачев Д. С. Русский Север // Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / Д. С. Лихачев. – М.; Архангельск, 2004. – С. 3.
28. Ломовская М. Герои Каверина в романе и в жизни / М. Ломовская // Звезда. 2011. – № 8. – С. 124–155.
29. Максимов С. В. Год на Севере / С. В. Максимов. — Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2014. – 693 с.
30. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть 1. / А. К. Матвеев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 345 с.
31. Мельникова А. «Здесь русский дух...»: к истории русского севера на символической карте воображаемой России / А. Мельникова. – Кунсткамера, 2019. – № 3. – С. 6–22.
32. Миронова Е. А. Гидронимы Русского Севера - ключ к языку предков / Е. А. Миронова – Ростов на Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 148 с.
33. Муллонен И. И. Проблемы интерпретации этноязыковой истории европейского севера России на материале топонимики Том X. / И. И. Муллонен. – Москва: Собрание, 2015. – С. 93–107.
34. Новикова О. И., Новиков Вл. И. В. Каверин: Критический очерк / О. И. Новикова, Вл. И. Новиков. – Москва: Советский писатель, 1986. – 288 с.
35. Постнова Е. Экфрасис в творчестве В. А. Каверина 1960–1970-х гг./ Е. Постнова. – Пермь: ПГПУ 2012. – 169 с.
36. Старосельская Н. Д. Каверин / Н. Д. Старосельская. – Москва: Молодая гвардия, 2017. – 229 с.

37. Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера: религиозно мифологическое пространство севернорусской культуры / Н. М. Терехин. – Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1993. – 223 с.

38. Фесенко Э. Я. Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина / Э. Я. Фесенко. – Москва: Ленанд, 2006. – 156 с.

39. Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. / А. К. Чекалов. – Москва: Искусство, 1974. – 191 с.

40. Чудакова М., Тоддес Е. Прототипы одного романа // М. Чудакова, Е. Тоддес // Альманах библиофила. Вып. 10. – Москва: Книга, 1981. – С. 172–93.

41. Шокарев С. Ю. Притяжение Арктики: от поморов до наших дней. / С. Ю. Шокарев. – Москва, 2013. – 222 с.

42. Энгельгардт А. П. Русский Север. Путевые записки / А. П. Энгельгардт. – Москва: ОГИ, 2009 г. – 256 с.

Электронные ресурсы

43. Атлас мировой истории. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldhist.org/> (дата обращения 16.04.2024).

44. Горький М. Призыв к молодому В. Каверину не обращать внимание на любые оценки его произведений [Электронный ресурс]. – URL: <https://editorium.ru/308/> (дата обращения 09.05.2024).

45. Дмитрий Быков Вениамин Каверин // Дилетант, №6, июнь 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2136056.html> (дата обращения 09.05.2024)

46. Егорова Л. П. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. – Кн. 1: Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 450 с. URL:

https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2019/09/20/1262851599/istoriya_russkoj_literat_ury_1_compressed.pdf (дата обращения 09.05.2024).

47. Как тысячи ижемских, ненецких, саамских и мансийских оленеводов героически защищали северные рубежи Родины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/27128/4214269/> (дата обращения 09.05.2024).

48. Ненцы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/nentsy/> (дата обращения 20.04.2024).

49. Новиков В. Каверин Вениамин Александрович / Большая Советская Энциклопедия 2004-2017 / В. Новиков. [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2031358> (дата обращения 12.05.2024).

50. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения 09.05.2024)

51. Семёнов Е. К., Зайцева Н. А., Стерин А. М. и др. Климат Русского Севера // Большая Советская Энциклопедия 2004-2017 / Е. К. Семёнов, Н. А. Зайцева, А. М. Стерин, Б. Б. Прохоров, Б. А. Ревич [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/physics/text/5556638> (дата обращения 18.05.2024).

52. Пришвин русский Север [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=2787> (дата обращения 18.05.2024).

53. Лебедев С. В., Максимович В. Ф. Русский Север: исторические и этнокультурные особенности формирования российского региона / Человек и культура. 2015. № 6. С. 28-63. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15788 (дата обращения 18.05.2024).